

УДК 9(47):28

doi 10.17072/2219-3111-2022-1-15-25

Ссылка для цитирования: *Кленов М. В.* Артефакты с христианской символикой. Начальный этап христианизации европейского северо-востока // Вестник Пермского университета. История. 2022. № 1(56). С. 15–25.

АРТЕФАКТЫ С ХРИСТИАНСКОЙ СИМВОЛИКОЙ. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ХРИСТИАНИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА¹

М. В. Кленов

Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, 167982, Россия, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26

Klenov_mv@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1204-5508

Scopus Author: 57210912579

В статье рассматривается коллекция артефактов в форме христианских символов или с нанесенными изображениями христианской символики. Все предметы получены при исследовании археологических памятников эпохи Средневековья на территории Республики Коми. Коллекция включает 38 единиц и хранится в фондах Музея археологии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (ИЯЛИ КНЦ УрО РАН). Находки датируются XII–XIII вв. Артефакты представляют большой научный интерес для изучения христианизации – одного из важнейших историко-культурных процессов, происходивших на севере и северо-востоке Европы в конце I – начале II тыс. н.э. В публикации определяется типологический и хронологический состав коллекции, приводятся аналогии из раскопок археологических памятников России. Согласно сложившейся церковно-историографической схеме становление православия на европейском северо-востоке начинается в XIV в. Однако ранний этап распространения христианства не нашел достаточного отражения в письменных источниках, что привело к необходимости широкого привлечения источников археологических. Артефакты с христианской символикой, найденные при раскопках погребальных памятников и поселений, указывают на знакомство древнего населения края с христианской культурой. Эти предметы позволяют предполагать начало процесса распространения идей христианства на европейском северо-востоке с XII в. Таким образом, можно говорить, что христианизация как исторический процесс начинается вместе с древнерусской колонизацией в начале XII в. с проникновением носителей христианской культуры на территорию региона и основания ряда поселений, ставших центрами притяжения населения. Распространение предметов с христианской символикой и идей христианства было связано в первую очередь с обитателями крупных поселений в долинах рек Вымы и Вычегды, основанных выходцами с территории Руси.

Ключевые слова: эпоха Средневековья, древнерусская колонизация, европейский северо-восток, украшения, бытовые предметы, христианская символика.

Введение

Исторические судьбы многих народов лесной зоны Севера Восточной Европы тесно связаны с формированием Русского государства, важную роль в котором сыграла православная церковь. Обращаясь к изучению вопросов о роли христианства в формировании этнических общностей необходимо помнить, что это исторический процесс, включающий три основных компонента: знакомство с идеями христианства, крещение и формирование церковной организации. Для понимания данных процессов, особенно при изучении раннего этапа христианизации, учитывая их слабую документированность в письменных источниках, наиболее актуальным становится привлечение археологических источников.

Ряд современных российских исследователей одним из основных недостатков большинства исторических разработок считает «недиалектический подход» к рассмотрению проблемы развития самой христианской культуры (не учитывается наличие внутренней динамики процесса) [Мусин, 1997; Колпакова, 2007]. Один из ярких примеров – рассмотрение «археологизи-

рованных» предметов с христианской символикой вне связи с распространением идей христианства в обществе [Макаров, 1991, с. 19].

Актуальность темы

Изделия с христианской символикой являются одним из важных явлений материальной и духовной культуры многих народов Восточной Европы. Процесс христианизации населения потребовал появления значительного числа атрибутов, выполняющих различные функции – от указания на принадлежность к новой религии до выполнения «обережных» (защитных) функций. С течением времени при знакомстве с идеями христианства многие изделия стали дополняться его символикой или трансформировались в новые образы. Результатом смешения традиций становится появление предметов, сочетающих символику языческих верований (пересмысленную) с христианской символикой: крестовключенные и крестовидные подвески, крестообразные орнаменты на украшениях и бытовых предметах.

В российской историографии уже имеется большое количество работ, посвященных анализу определенных категорий предметов христианского культа отдельных регионов или археологических памятников [Алексеев, 1974; Винокурова, 1999; Дмитриевский, 2000; Корзухина, Пескова, 2003; Колпакова, 2005, 2007, 2014]. В связи с аморфностью используемой терминологии было предложено отделить предметы, принадлежащие отдельным личностям («предметы личного благочестия», или ПЛБ), от используемых в церковном богослужении («предметов церковного благочестия», или ПЦБ) [Мусин, 1997, 2000; Колпакова, 2007]. В категорию ПЛБ вошли предметы, обладающие чертами официальности (признанные церковью) и индивидуальности (принадлежащие лично человеку). Они сопровождали человека везде и подчеркивали его принадлежность к христианству с вытекающими отсюда «правами и обязанностями» (обязательства верующего и право на заступничество высших сил). К категории ПЦБ были отнесены предметы, используемые при совершении церковных обрядов. Однако за рамками данной классификации осталась обширная группа бытовых предметов, выполненных в форме христианских символов или с намеренно нанесенной христианской символикой [Колпакова, 2007].

Объектом исследования являются материалы раскопок памятников XII–XIV вв. на территории европейского северо-востока (ЕСВ) и хранящиеся в фондах Музея археологии ИЯЛИ КНЦ УрО РАН.

История изучения

Концепция распространения православия в Коми крае (земли, заселенные предками коми-зырян) оформилась в конце XIX в. и с тех пор практически не менялась. В качестве отправной точки христианизации аборигенного языческого населения ЕСВ устанавливался XIV в., при этом подчеркивался ее миссионерский характер [История Республики Коми..., 1996, с. 34–37]².

Необходимо отметить, что ранние этапы распространения христианства и становления Церкви на территории европейского Севера не нашли достаточного отражения на страницах письменных памятников, что актуализировало роль археологических источников. Предметы с христианской символикой в ходе археологических раскопок 60–80-х гг. XX в. встречались крайне редко. Большинство определялись как украшения и рассматривались вне связи с распространением идей христианства в среде населения региона. Целенаправленные исследования по данной тематике начались с конца XX в.: проведена систематизация ПЛБ из фондов Музея археологии ИЯЛИ, предпринята попытка выделить основные этапы и раскрыть некоторые особенности процесса христианизации региона [Кленов, 2013, 2014].

Предмет исследования – бытовые изделия различного назначения (украшения, их составные части и т.д.), выполненные в форме христианских символов, и изделия с нанесенными на них изображениями христианской символики (38 экземпляров). Данные артефакты не относятся к категориям ПЦБ и ПЛБ. Основу рассмотренной коллекции составляют материалы из раскопок средневековых памятников ЕСВ в долинах рек Выми, Вычегды и Лузы (рис. 1). В исследовании привлекались вещи как из закрытых комплексов (погребения), так и из открытых (поселенческий культурный слой).

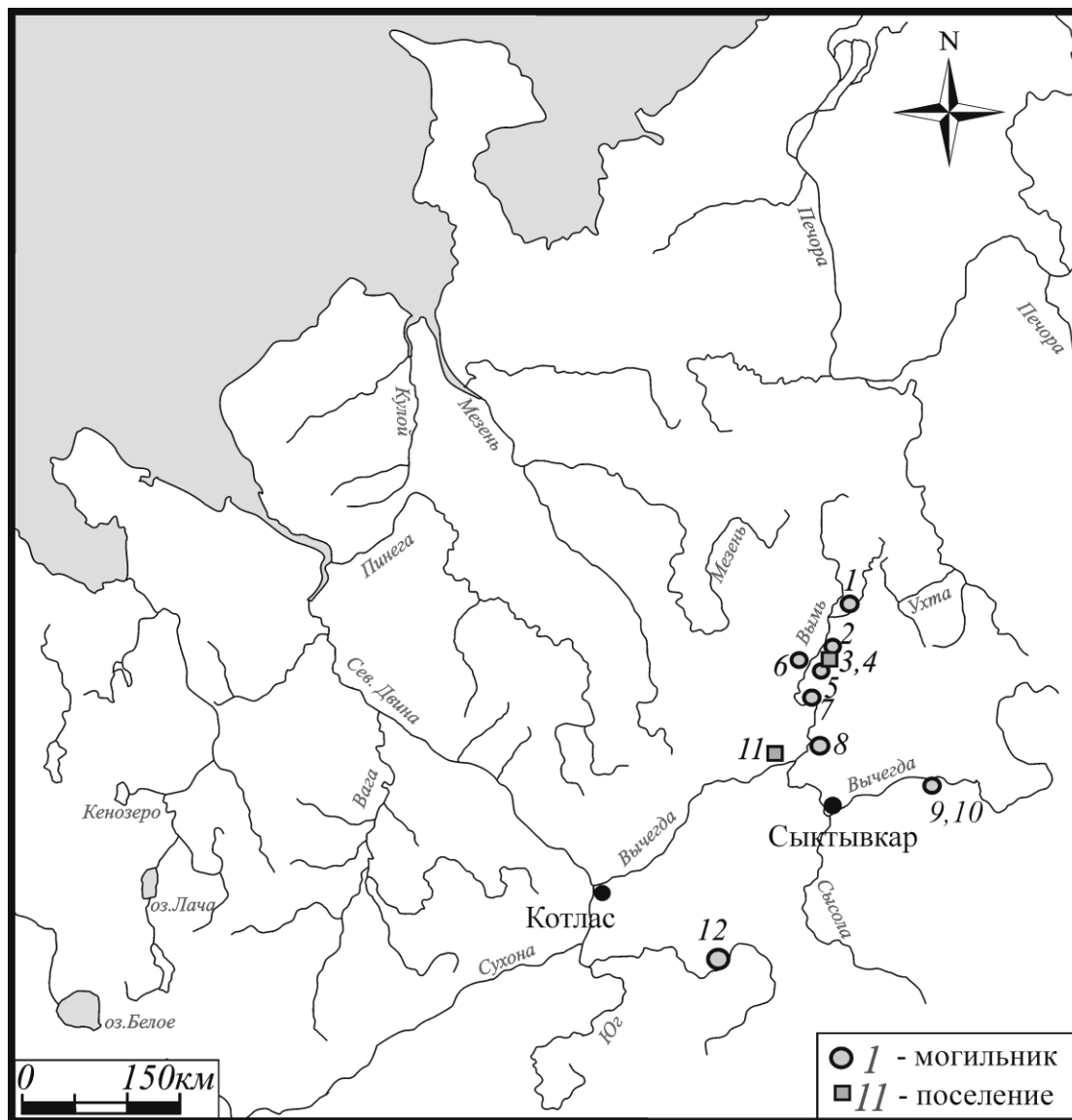

Рис. 1. Находки предметов с христианской символикой на европейском северо-востоке. Могильники: 1 – Кичильковский I; 2 – Блджыдьельский; 5 – Жигановский; 6 – Вадьягский; 7 – Кокпомьягский; 8 – Часадорский; 9 – Шойнаты II; 10 – Шойнаты III; 12 – Лоемский. Поселения: 3 – Пожегское городище; 4 – Жигановское поселение; 11 – Карыбйивское городище

Украшения и их составные части

Подвески и медальоны составляют наибольшую часть коллекции. Подвески представлены 31 экземпляром, из них 5 – крестовключенные прорезные.

Крестовключенная прорезная подвеска (3 экземпляра; рис. 2, 1–3) [Савельева, 1987, рис. 31.21; Савельева, Кленов, 1992, рис. 9.34, 39]. Подвеска, литая из медного сплава, представляет собой двенадцатиконечный крест, вписанный в круг (в христианской традиции означает символ мироздания). Оконечности и перекладины креста украшены шариками ложной зерни. Внешний край подвески образован гладким бордюром. Оглавие выполнено в виде простого плоского ушка. Подвески данного типа были широко распространены в XII–XIII вв. на территории Северной Руси [Седова, 1981, рис. 14, 1; Кутасов, Селезнев, 2010, с. 20–21].

Крестовключенная прорезная восьмилучевая подвеска (2 экземпляра; см. рис. 2, 4, 5) [Савельева, 1987; рис. 31, 20; Савельева, Кленов, 1992; рис. 9, 32]. Подвеска, литая из медного сплава, представляет собой два креста, вписанных в круг. Один – четырехконечный греческий с концами равной длины, второй – косой крест. Внешний край образован жгутовым бордюром. Оглавие – в виде двучастного или простого проволочного ушка.

Рис. 2. Предметы с христианской символикой: 1–11 – подвески; 12 – накладки; 13, 14 – копоушки; 15, 16 – медальоны. 1, 3, 4, 10, 13, 14 – Пожегское городище; 9 – Карыбийвское городище. Могильники: 2 – Часадорский; 5, 6 – Кокпомъягский; 7 – Шойнаты III; 8 – Жигановский; 11, 12 – Ыджыдьбельский; 15, 16 – Лоемский

Сохранность подвески с Пожегского городища хорошая. Подвеска, найденная на Кокпомъягском могильнике, деформирована: кольцо и нижняя перекладина креста сломаны. Качество отливки небрежное.

Аналогичные подвески были распространены в XII–XIV вв. на территории Северной Руси [Рябинин, 1986, с. 73], найдены на могильнике Минино II [Археология..., 2008, с. 132, рис. 120, 9], в междуречье Луги и Невы (Смольково, кург. 23) [Седов, 1982, табл. LIII, 15].

Монетовидные крестовключенные подвески представлены 22 экземплярами.

Литая с изображением простого четырехконечного греческого креста³ (1 экземпляр; см. рис. 2, б) [Савельева, 1987, рис. 31, 25]. Подвеска, литая из медного сплава, односторонняя. Лицевая сторона – объемная с рельефным тиснением, ушко литое трехчастное. Центральную часть занимает изображение греческого креста, украшенного имитацией зерни. Изображение вписано в круги, выполненные имитацией скани и зерни. Ю. М. Лесман датирует подобные изделия 1134–1299 гг. [Лесман, 1990, с. 29–98].

Аналогичные подвески найдены в Вологодской и Брянской областях [Голубева, 1962, рис. 15, 14; Коршун, 2008, табл. 13, 4]. Близкая по типу подвеска происходит с территории Костромского Поволжья [Рябинин, 1986, табл. IV, 13].

Подвески со штампованным четырехконечным крестовидным изображением представлены 21 экземпляром (см. рис. 2, 7–9) [Савельева, 1973, рис. 3, 13; Савельева, 2010, рис. 304, 4; Королев, 2013, рис. 25, 9, 26, 1–3, 5]. Основа подвески – бронзовая круглая гладкая пластина диаметром около 3,2 см. Лицевая пластина – объемная из тонкого листа серебра (?) с рельефным тиснением. Ее центральную часть занимает изображение четырехконечного греческого креста и средокрестием в виде выпуклой розетки, обрамленной рубчатым орнаментом. Изображение вписано в круг, выполненный рубчатым орнаментом по периметру лицевой пластины. Ушко простое пластинчатое. Условно, по месту его крепления, сюжет изображения подразделяется на два вида: «прямой крест» и «косой крест». Сохранность лицевой пластины, как правило, плохая. В большинстве случаев сохранилась только основа с ушком (см. рис. 2, 9). Всего к данной группе украшений отнесено 21 изделие, имеющее сходные черты (бронзовую пластинчатую основу диаметром около 3 см, пластинчатое ушко и остатки тонкой серебряной лицевой пластины с изображением). Лицевая пластина с читаемым изображением креста сохранилась в 7 случаях, в 14 случаях обнаружены бронзовые основы с пластинчатым ушком.

Подвеска с изображением «прямой греческий крест» найдена в 2 экземплярах (см. рис. 2, 8) (Кичилькосьский I могильник, п. 2; Жигановский могильник, п. 299). Подвеска с изображением «косой греческий крест» представлена 5 экземплярами (см. рис. 2, 7) (Кичилькосьский I могильник, 3 экз.; п. 63, 136, меж/мог; Шойнаты III могильник, п. 3; 2 экз.). Они датируются предположительно первой половиной XII в. [Королев, 2013, с. 6–12; Савельева, 2010, с. 114]. Прямых аналогий данному варианту подвесок обнаружить не удалось. Изображения на подвесках близки изображению креста на литой подвеске из Новгорода [Седова, 1981, с. 37, рис. 14, 3].

Среди крестовидных подвесок найдены 2 экземпляра петлеконечных прорезных (см. рис. 2, 10, 11) [Савельева, Кленов, 1992, рис. 9, 33; Савельева, 2014, рис. 17, 8]. Подвеска, литая из медного сплава, представляет собой крестовидную фигуру в виде четырех крестообразно расположенных петлеобразных лопастей. Отливка односторонняя, грубая. В п. 64 Ыджидьельского могильника (см. рис. 2, 11) изделие имеет средокрестие в виде выпуклой розетки, обрамленной рубчатым орнаментом. Датировка – XII–XIII вв.

По мнению некоторых исследователей, данные подвески могут быть финно-угорским подражанием древнерусским крестовидным подвескам с ушком [Кутасов, Селезнев, 2010, с. 39]. Наиболее близкая аналогия известна в частной коллекции С. Н. Кутасова [Там же, с. 44].

Медальоны с изображением креста представлены в 2 экземплярах (см. рис. 2, 15, 16) [Савельева, 1995, рис. 9, 3, 4].

По мнению Г. Ф. Корзухиной, наиболее общим названием русских ожерелий является «гривна» (всякое шейное украшение или ожерелье) [Корзухина, 1954, с. 55]. Парадное ожерелье с подвесками и медальонами могло быть женским украшением («монисто» или «гривна месячная») или принадлежностью мужского убора («гривна-цятава») [Там же, с. 58]. Изначально, в конце XI в., ожерелья состояли из золотых бус и крупных золотых, богато декорированных круглых медальонов. В XII в. медальоны начали изготавливать из черненого серебра. Подобные украшения хорошо известны в древнерусскихкладах второй половины XII – начала XIII вв. [Полубояринова, 1989, с. 184].

В ходе археологических раскопок пп. 19, 41 Лоемского могильника (определены как женские) были найдены два ожерелья, в состав которых входили большие круглые медальоны с изображением процветших крестов. Следов чернения лицевой пластины не наблюдается. Медальоны занимали центральное место в ожерельях, выполненных из спиралевидных пронизок, бус, круглых косорешетчатых подвесок. Данные украшения, вероятно, представляют собой «обедненное» подражание княжеским и боярским ожерельям.

Круглый медальон диаметром 6 см представлен на рис. 2, 15. Центральную часть занимает сложное изображение, включающее шестиконечный («патриарший крест») процветший крест в окружении растительного орнамента («крест – виноградная лоза»). По краю пластины – бордюр, образованный двумя выпуклыми гладкими ободками. В верхней части – ушко, выполненное в виде полой литой бусины боченовидной формы. Изделие предположительно выполнено из сплава серебра с медью. Его красноватый цвет может свидетельствовать о наличии в составе сплава более 50 % меди.

Круглый медальон диаметром около 5,6 см изображен на рис. 2, 1б. Центральную часть лицевой штампованной пластины занимает изображение шестиконечного процветшего креста, наложенного на заштрихованный фон (штриховка положена в разных направлениях). По краю медальона располагается бордюр, образованный двумя гладкими ободками и выпуклыми полушариями (имитирующими вставки из драгоценных камней). В верхней части медальона – ушко в виде полый литой бусины боченовидной формы. Материал – предположительно сплав серебра с медью.

Лоемские медальоны наиболее близки медальонам из клада у д. Сельцы Старорусского уезда Новгородской губернии, найденного в 1892 г. [Гущин, 1936, табл. XXXIV, 11]. Изображения шестиконечных процветших крестов известны также на подвесках XII в., найденных на территории Брянской области, и на медальоне, входящем в состав клада, найденного в 1850 г. в Чернигове [Кутасов, Селезнев, 2010, с. 27; Корзухина, 1954, табл. LVII, 7]. В литературе высказывается предположение, что основным центром производства медальонов являлся северо-восток Руси [Макарова, 1986, с. 111].

Бытовые предметы

Особую группу составляют изделия, используемые в повседневной жизни (не предназначенные для подчеркивания определенной религиозной принадлежности владельца), но выполненные в форме христианских символов или декорированные изображениями христианской символики (поясная гарнитура, копоушки).

Поясная гарнитура. Накладки крестовидные представлены 5 экземплярами (см. рис. 2, 12). Накладка представляет собой крест круглоконечный с парными выступами на концах лопастей с уплощенным ушком. Отличия заключаются в оформлении средокрестия. Ыджыдзельские накладки (п. 124; 4 экземпляра) в центре средокрестия имели ромбовидный вырез, а вадьягская (п. 20) выреза не имела [Савельева, 1973, рис. 2, 22; Савельева, 2014, рис. 23, 12]. Материал – медный сплав. Датируются XII–XIII вв. Прямых аналогий обнаружить не удалось. Стилистически близки группе нательных крестов XI–XIII вв. с округлым или криновидным окончанием лопастей [Кутасов, Селезнев, 2010, с. 123–135].

Копоушки (2 экземпляра; см. рис. 2, 13, 14) (Пожегское городище) [Савельева, Кленов, 1992, рис. 8, 12, 15] широко известны на территории Евразии с эпохи бронзы. Этнографические источники фиксируют у них две основных функции – утилитарно-бытовую (гигиеническую) и функцию украшения. В эпоху Средневековья копоушки входили в состав набора женских украшений (в том числе накосников). По данным С. В. Салангиной, они являлись характерным элементом набора погребального инвентаря взрослых женщин [Салангина, 2004, с. 19, 23]. Копоушки также могли носиться на шее, на шнурке рядом с крестом, реже – на поясе. Предположительно могли выполнять функцию оберега (часто украшались изображением креста).

Копоушка – это костяное изделие с пластинчатой основой; на одном конце – ложечка, на другом – завершение с отверстием для подвешивания. Основа орнаментирована. В одном случае – три пары сквозных, просверленных вдоль краев пластины отверстий и изображение двух крестов (см. рис. 2, 13). Второе изделие имеет более сложную орнаментацию, в состав которой входят изображения двух крестов: простого равноконечного и удлиненного с квадратным средокрестием (см. рис. 2, 14). Изображения крестов выполнены точечным орнаментом. Копоушки датируются XII–XIII вв.

Подводя общие итоги, следует отметить, что на основе анализа представленных в статье материалов в рамках начального этапа христианизации ЕСВ можно условно выделить два подэтапа распространения изделий с христианской символикой.

Древности первого подэтапа (21 экземпляр) датируются, вероятнее всего, первой половиной XII в. Основная концентрация находок отмечается на Кичилькосьском I могильнике (р. Вынь) и могильниках Шойнаты II, III (р. Вычегда) (см. рис. 1). Они представлены монетовидными подвесками с накладками из листового серебра с изображением креста (подражание монетовидным подвескам «скандинавского типа») (см. рис. 2, 7, 8). Однотипность изделий, отсутствие прямых аналогий в соседних регионах, стилистическое сходство изображений с монетовидными подвесками «скандинавского типа», широко распространенными на территории северной Руси, позволяет высказать предположение об их производстве в небольшой периферийной мастерской. Спрос на них мог быть обусловлен несколькими факторами: «статусностью» изделия (имитация скандинавской литой подвески из серебра) и изображением креста, симво-

лическое «защитное» значение которого было понятно древнему населению, что может подтверждаться фактом находок данных украшений в женских погребениях.

Появление этого поколения древностей с изображениями христианских символов может быть связано с функционированием торговых путей, связывающих регион с территориями распространения христианства, появлением носителей данной традиции в регионе, а также формированием моды на статусные украшения с «обережной» символикой.

Второй подэтап (17 экземпляров) – вторая половина XII – начало XIV (?) вв. – представлен разнообразными по типам и категориям находками, полученными при раскопках поселенческих памятников, основанных выходцами с Руси (Пожегское городище, Жигановское поселение) и тяготеющими к ним некрополям (Ыджыдзельский, Вадыгский, Кокпомъягский, Часадорский могильники) (см. рис. 1). Особое место занимают находки в погребениях Лоемского могильника, оставленного смешанной группой финно-славянского населения (костромские финно-угры?) [Савельева, 1995, с. 135]. Среди артефактов преобладают литые крестовидные подвески различного типа, выполненные в традициях древнерусского ремесла (крестовидные и крестовключенные прорезные подвески, медальоны с изображениями креста). Появляются бытовые предметы с нанесенными изображениями крестов (копоушки). К этому времени относится появление ПЛБ (в материалах поселений): нательных крестов и иконок-образков. Находки данных изделий (ПЛБ) прямо указывают на присутствие населения, знакомого с традициями христианства, и, следовательно, распространения его понятий в языческой среде обитателей ЕСВ.

Основные выводы по результатам исследования

Комплекс изделий, выполненных в виде христианских символов или с нанесенной христианской символикой, рассмотренный в статье, достаточно разнообразен. Распространение первых украшений, в образы которых облекаются христианские символы, предположительно связано с представителями населения, имеющего высокий социальный статус, что первоначально выражается в появлении «статусных» изделий (ожерелий из монетовидных подвесок). Во второй половине XII в. материальная культура христианства уже находит отражение в распространении общерусских типов подвесок, изготовленных и для «рядового» потребителя (а также различных типов ПЛБ). Предположительно к этому времени относятся попытки местных ремесленников самостоятельно обеспечивать жителей подобными изделиями. Косвенным доказательством могут служить находки бракованных отливок: крестовидной петлеконечной подвески с Пожегского городища и прорезной восьмилучевой подвески с Кокпомъягского могильника.

Таким образом, можно предполагать, что христианство или по крайней мере те религиозные представления, которые вызвали необходимость носить на себе крест или другие символы, в первую очередь распространялись в среде населения ЕСВ, вышедшего с территории Руси. Возможно, в XII в. знания о христианстве начинают распространяться и в среде языческого населения, имеющего тесные контакты с обитателями крупных поселений или проживающего на них (прежде всего женщин и детей). Доказательством могут служить находки в некоторых погребениях украшений, относимых исследователями к ПЛБ (крестовключенные прорезные подвески и нательный крест) [Колтакова, 2007, с. 4; Савельева, 1988, рис. 3, 17].

Однако необходимо отметить, что видимых изменений в традиции погребальной обрядности под влиянием знакомства с идеями христианства на материалах ЕСВ этого времени не выявлено. Данный факт связывается рядом исследователей с необходимостью рассматривать христианизацию как церковно-исторический процесс овладения «правильной верой» и «правильной обрядностью» [Макаров, 1991, с. 19; Мусин, 1997]. Начальным этапом процесса является знакомство с христианством, признаки которого в погребальной обрядности практически не определимы. Лишь находки предметов с христианской символикой (особенно ПЛБ) на территории исследуемого региона свидетельствуют о знакомстве населения в той или иной степени с христианской культурой.

Примечания

¹ Работа выполнена в рамках плановой темы сектора сохранения и популяризации археологического наследия отдела археологии на 2021–2025 гг. «Археологические источники: описание, систематизация и критический анализ (по материалам европейского северо-востока России)» (2021–2025 гг.) FUUU-2021-0005.

² Первые описания распространения основ христианства и утверждения православной церкви среди языческого населения края относятся к концу XIV или началу XV в. Информация содержится в известном образце русской агиографической литературы «Житие св. Стефана Пермского, составленного Епифанием Премудрым». Необходимо отметить, что авторского оригинала Жития Стефана неизвестно: до нас дошли лишь списки, созданные гораздо позднее. Самые ранние списки Жития датируются концом XV в. Издание Жития 1897 г. (Житие Святого Стефана, епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым, 1897) наиболее известно, считается «классическим» и, как правило, именно к нему обращаются все исследователи текста. Оно основывается на списке ГИМ Синодальной библиотеки, датированном первой половиной 70-х гг. XVI в.

³ Сохранились изображения подвески в Книге полевой описи раскопок Кокпомьягского могильника и в монографии Э.А. Савельевой [Савельева, 1987, рис. 25–31].

Библиографический список

Археология северорусской деревни XII–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Т. 2. Материальная культура и хронология / отв. ред. Н.А. Макаров; Ин-т археологии РАН. М.: Наука, 2008. 365 с.

Алексеев Л.В. Мелкое художественное литье из некоторых западнорусских земель (кресты и иконки Белоруссии) // Советская археология. 1974. № 3. С. 204–219.

Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII в. М., 1999. С. 326–360.

Голубева Л.А. Археологические памятники веси // Советская археология. 1962. № 3. С. 53–77.

Гуцин А.С. Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII вв. Л., 1936. 112 с.

Дмитриевский С.М. Коллекция нательных крестов из Старопечерского некрополя // Нижегородские исследования в музеях. Н. Новгород, 2000. С. 73–86.

История Республики Коми: науч.-попул. очерки / сост. И. Л. Жеребцов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 1996. 286 с.

Кленов М.В. Христианские древности населения европейского северо-востока (из археологических коллекций ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН) // Культурные связи населения европейского северо-востока в древности и средневековье: материалы по археологии Европейского Северо-Востока. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 2013. Вып. 18. С. 133–143.

Кленов М.В. Предметы личного благочестия XII–XVII вв. (к вопросу о становлении православия на европейском северо-востоке // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Сыктывкар, 2014. № 1(25). С. 7–18.

Коршун В. Родная старина. Обретая утраченное. М., 2008. 112 с.

Королев К.С. Предки коми-зырян на Средней Вычегде XI–XIV вв. Сыктывкар, 2013. 93 с.

Корзухина Г.В. Русские клады IX–XIII вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 227 с.

Корзухина Г.Ф., Пескова А.А. Энколпионы X–XIII вв. Нагрудные кресты-реликварии. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 432 с.

Колтакова Ю.В. Некоторые разновидности нательных крестов средневекового Пскова // Российская археология. 2005. № 1. С. 140–145.

Колтакова Ю.В. Христианские древности населения Пскова и Псковской земли конца X–XVIII вв.: предметы личного благочестия [Электронный ресурс]: автореф дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 19 с. URL: <http://www.disscat.com/content/khristianskie-drevnosti-naseleniya-pskova-i-pskovskoi-zemli-kontsa-x-xviii-vv-predmety-lichn> (дата обращения: 18.03.2013).

Колтакова Ю.В. Коллекция нательных крестов с территории Ленобласти: современные технологии в ставрографическом исследовании // Вестник Псков. гос. ун-та. Соц.-гум. и псих.-пед. науки. 2014. № 3. С. 44–61.

Кутасов С.Н., Селезнев А.Б. Нательные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески. М.: ИскательИ, 2010. 320 с.

Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 29–98.

Макаров Н.А. К оценке христианизации древнерусской деревни в XI–XIII вв. // Славяно-русские древности (Краткие сообщения Института археологии АН СССР). М.: Наука, 1991. Вып. 205. С. 11–21.

Макарова Т.И. Черное дело Древней Руси. М.: Наука, 1986. 156 с.

- Мусин А.Е.* Становление православия в Карелии (XII–XVI вв.) [Электронный ресурс] // Рябининские чтения. Петрозаводск, 1997. URL: <http://www.k2000.ru/chist> (дата обращения: 19.08.2020).
- Мусин А.Е.* О распространении христианства в Древней Руси IX–XIV вв. на основе данных археологии и письменных источников [Электронный ресурс] // Исторический вестник. 2000. № 6. URL: <http://www.sedmitza.ru/text/443949.html> (дата обращения: 16.08.2014).
- Мусин А.Е.* Христианские древности средневековой Руси IX–XIII вв. (по материалам погребальных памятников на территории Новгородской земли) [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1997. 29 с. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41264643> (дата обращения: 12.08.2014).
- Полубояринова М.Д.* Связи Северо-восточной Руси с Волжской Болгарией (по археологическим данным). История и культура древнерусского города. М.: Изд-во МГУ, 1989. 275 с.
- Рябинин Е.А.* Костромское Поволжье в эпоху Средневековья. Л.: Наука, 1986. 160 с.
- Савельева Э.А.* Вадьягский могильник // Поселения каменного и медно-бронзового века на Печоре и Усе: материалы по археологии европейского северо-востока. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1973. Вып. IV. С. 47–66.
- Савельева Э.А.* Кичилькосьский могильник // Археологические исследования в бассейне Печоры: материалы по археологии европейского северо-востока. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1973. Вып. 5. С. 63–98.
- Савельева Э.А.* Вымские могильники (XI–XIV вв). Л., 1987. 200 с.
- Савельева Э.А.* Петкойский могильник // Памятники эпохи камня и металла Северного Приуралья: материалы по археологии европейского северо-востока. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 1988. Вып. 11. С. 101–121.
- Савельева Э.А.* Лоемский могильник. Этнокультурная принадлежность // Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железного века и средневековья в Северном Приуралье: материалы по археологии европейского северо-востока. Сыктывкар: Изд-во КНЦ УрО РАН, 1995. Вып. 13. С. 92–138.
- Савельева Э.А.* Жигановский могильник. Сыктывкар, 2010. 546 с.
- Савельева Э.А.* Ыджыдзельский могильник. Сыктывкар, 2014. 120 с.
- Савельева Э.А., Кленов М.В.* Пожегское городище // Науч. докл. Коми НЦ УрО АН СССР. Сыктывкар: Изд-во КНЦ АН СССР, 1992. Вып. 278. 34 с.
- Салангина С.В.* Копоушки как исторический источник (по материалам археологических памятников Восточной Европы) [Электронный ресурс]: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2004. 429 с. URL: <http://cheloveknauka.com/koroushki-kak-istoricheskiy-istochnik> (дата обращения: 23.01.2021).
- Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XII вв. М.: Наука, 1982. 328 с.
- Седова М.В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода. М.: Наука, 1981. 198 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.04.2021

ARTIFACTS WITH CHRISTIAN SYMBOLS. THE EARLY STAGE OF THE CHRISTIANIZATION OF THE EUROPEAN NORTH-EAST

M. V. Klenov

Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Centre, Ural branch, Russian Academy of Sciences, Kommunisticheskaya str., 26, 167982, Syktyvkar, Russia

Klenov_mv@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1204-5508

Scopus Author: 57210912579

The article deals with the collection of artifacts (jewelry, household items) in the form of Christian symbols or with images of Christian symbols obtained during the study of archaeological sites of the Middle Ages in the European North-East. All items date back to the 12th and 13th centuries and are kept in the funds of the Museum of Archaeology of the Komi Scientific Center ILLH. The publication defines the typological and chronological composition of the collection of 38 items, and provides analogies with the excavations in the European northeast and other archaeological sites of Russia. The artifacts are of great scientific interest for the study of historical and cultural processes that took place in the north and north-east of Europe at the beginning of the 2nd millennium AD. The initial stage of distribution of products with Christian symbols can be divided into two sub-stages: 1. First half of the 12th

century. Finds of coin-shaped pendants with the image of a cross. 2. Second half of the 12th – early 14th century. Various types of pendants with images of a cross, household items with images of crosses. Wearable crosses and icons appear. The finds of these artifacts indicate the familiarity of the population with the traditions of Christianity. These archaeological finds suggest the spread of Christian ideas to the European North-East at an earlier time – dating back to the 12th and 13th centuries. The Christianization of the region (as a historical process) begins with the Old Russian colonization at the beginning of the 12th century. The finds of objects of Christian worship testify to the familiarity of the population with Christian culture, and indicate contacts with the territory for which this culture was characteristic. The distribution of the objects with Christian symbols and ideas of Christianity was associated with the inhabitants of large settlements founded by settlers from the territory of Russia.

Key words: Christianity, the Middle Ages, Old Russian colonization, the European North-East, objects of the Christian cult, Christian symbolism.

Acknowledgments

¹ The reported study was made in the frame of the planned topic of the sector for the conservation and promotion of the archaeological heritage of the Department of Archaeology for 2021–2025, “Archaeological sources: description, systematization and critical analysis (based on materials from the European North-East of Russia)” (2021–2025), FUUU-2021-0005.

References

- Alekseyev, L. V. (1974), “Small artistic castings from some Western Russian lands (crosses and icons in Belorussia)”, in *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], № 3, Nauka, Moscow, USSR, pp. 204–219.
- Dmitriyevskiy, S. M. (2000), “Collection of body crosses from the Staropechersky Necropolis”, in *Nizhegorodskiy issledovaniya v muzeyah* [Nizhny Novgorod Studies in Museums], Nizhegorodskiy gumanitarnyy tsentr, Nizhny Novgorod, Russia, pp. 73–86.
- Golubeva, L.A. (1962), “Archaeological monuments of Vesi”, in *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], № 3, Nauka, Moscow, Russia, pp. 53–77.
- Gushchin, A.S. (1936), *Pamyatniki khudozhestvennogo remesla Drevney Rusi X-XIII vv.* [Monuments of the artistic craft of Ancient Rus of the 10th – 13th centuries], Gos. sots-ekonom. izdatelstvo, Leningradskoye otdeleniye, USSR, 112 p.
- Klenov, M. (1996), “Pohjois-Venäjän kristillistämnen. Komista löydetyn arkeologisen aineiston valossa”. *Aamun koitto*, № 12, pp. 22–23.
- Klenov, M.V. (2013), “Christian antiquity the population of European North-East (Of archeological collections ILLH of Komi science centre, Ural branch of the Russian academy of sciences)”, in *Kulturnyye svyazi naseleniya Yevropeyskogo Severo-Vostoka v drevnosti i srednevekovye* [Cultural links of the population of the European North-East in antiquity and the Middle Ages] (Materials on archaeology of the European northeast), Vol. 18. Komi NTS UrO RAN, Syktyvkar, Russia, pp. 133–143.
- Klenov, M.V. (2014), “The objects of “private devotion” of the 12th – 17th centuries (Beginning of orthodoxy church on the European north-east)”, in *Voprosy istorii i kultury severnykh stran i territoriy*. [Historical and cultural questions of the Nordic countries and territories], №1(25), Tsentr operativnoy poligrafii, Syktyvkar, Russia, pp. 7–18.
- Kolpakova, Y. V. (2007), *Khristianskiye drevnosti naseleniya Pskova i Pskovskoy zemli kontsa X–XVIII vv.: predmety lichnogo blagochestiya* [Christian antiquities of the population of Pskov and the Pskov Land of the late 10th to the 18th century: items of personal piety], Extended abstract of PhD dissertation, Moscow, Russia, 21 p., available at: <http://www.dissercat.com/content/khristianskie-drevnosti-naseleniya-pskova-i-pskovskoi-zemli-kontsa-x-xviii-vv-predmety-lichn> (accessed 18.03.2013).
- Kolpakova, Y.V. (2005), “Some varieties of body crosses from medieval Pskov”, *Rossiyskaya arkheologiya*, № 1, pp. 140–145.
- Kolpakova, Y.V. (2014), “Collection of body crosses from the territory of the Leningrad region: Modern technologies in staurographic research”, *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sotsialno-gumanitarnyye i psikhologo-pedagogicheskiye nauki*), № 3, pp. 44–61.
- Korolev, K.S. (2013), *Predki komi-zyryan na sredney Vychege XI-XIV vv.* [The ancestors of the Komi-Zyryans in the middle Vychege of the 11th – 14th centuries], Komi nauchnyy tsentr UrO RAN, Syktyvkar, Russia, 93 p.
- Korshun, V. (2008), *Rodnaya starina. Obretaya utrachennoye* [Dear old fellow. Finding what was lost], Gruppya «Iskatel», Moscow, Russia, 112 p.
- Korzukhina, G. F. & A. A. Peskova (2003), *Enkolpiony X–XIII c. Nagrudnyye kresty-relikvarii* [Encolpions of X–XIII centuries. Reliquary chest crosses], Peterburgskoye Vostokovedeniye, St. Petersburg, Russia, 432 p.
- Korzukhina, G.V. (1954), *Russkiye klady IX–XIII vv.* [Russian treasures of the 9th – 13th centuries], Izd-vo AN SSSR, Moscow – St. Petersburg, USSR, 227 p.
- Kutasov, S.N. & A.B. Seleznev (2010), *Natelnyye kresty, krestovklyuchennyye i krestovidnyye podveski* [Pendant crosses, cross and cruciform pendants], Gruppya «Iskatel», Moscow, Russia, 320 p.
- Lesman, Y.M. (1990), “Chronology of Novgorod Jewellery”, in *Materialy po arkheologii Novgoroda 1988* [Materials on Novgorod archaeology 1988], Chernetinformatsiya, Moscow, USSR, pp. 29–98.

- Makarov, N.A. (1991), "To the assessment of the Christianization of the Old Russian village in the XI-XIII centuries", *Slavyano-russkiye drevnosti (Kratkie soobshcheniya Instituta archeologii SSSR)* [Slavic-Russian Antiquities (Brief Communications of the Institute of Archaeology of the USSR)], Vol. 205, Nauka, USSR, pp. 11–21.
- Makarov, N.A. (2008), *Arkheologiya severorusskoy derevni XII–XIII vekov: srednevekovyye poseleniya i mogilniki na Kubenskom ozere. T. 2. Materialnaya kultura i khronologiya* (2008) [The archaeology of the Rural areas of Northern Rus 900–1300 A.D. Medieval settlements and burial grounds in the Kubenskoye lake region], In-t arkheologii RAN, Nauka, Moscow, Russia, 365 p.
- Makarova, T. I. (1986), *Chernevoye delo Drevney Rusi* [Black business of Ancient Russia], Nauka, Moscow, USSR, 156 p.
- Musin, A.Y. (1997), "Khristianskiye drevnosti srednevekovoy Rusi IX–XIII vv. (po materialam pogrebalnykh pamyatnikov na territorii Novgorodskoy zemli)" [Christian antiquities of medieval Russia of IX – XIII centuries. (based on the materials from burial sites on the territory of the Novgorod land)], Extended abstract of PhD dissertation, St. Petersburg, Russia, 29 p. available at: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=41264643> (accessed: 12.08.2014).
- Musin, A.Y. (1997), "Stanovleniye pravoslaviya v Karelii (XII–XVI c.)" [Formation of Orthodoxy in Karelia (XII–XVI centuries)], available at: [Ryabininskiye chteniya, Petrozavodsk, Russia, http://www.k2000.ru/chist/](http://www.k2000.ru/chist/) (accessed 9.08.2020).
- Musin, A.Y. (2000), "About the spread of Christianity in Ancient Rus of IX–XIV centuries based on archeological data and written sources", *Istoricheskiy vestnik*, № 2(6), available at: <http://www.sedmitza.ru/text/443949.html> (accessed 16.08.2014).
- Poluboyarinova, M.D. (1989), *Svyazi Severo-vostochnoy Rusi s Volzhskoy Bolgariyey (po arkheologicheskim dannym). Istoriya i kultura drevnerusskogo goroda* [Relations of North-Eastern Russia with Volga Bulgaria (according to archaeological data). History and culture of the ancient Russian city], Izd-vo MGU, Moscow, Russia, 275 p.
- Salangina, S. V. (2004), *Kopoushki kak istoricheskiy istochnik (Po materialam arkheologicheskikh pamyatnikov Vostochnoy Yevropy)* [Kopouski as a historical source (Based on the materials of archaeological monuments from Eastern Europe)], PhD dissertation, Izhevsk, Russia, 429 p., available at: <http://cheloveknauka.com/kopoushki-kak-istoricheskiy-istochnik> (accessed 01.2020).
- Savelyeva, E.A. & M.V. Klenov (1992), *Pozhegskoye gorodishche* [The Pozseg site] (Seriya preprintov "Nauchnyye doklady Komi NTS UrO RAN), Vol. 276, KNTS UrO RAN, Syktyvkar, Russia, 34 p.
- Savelyeva, E.A. (1973), "Kichilkos burial ground", in *Arkheologicheskiye issledovaniya v bassejne Pechory* [Archaeological research in the Pechora basin] (Materials on archaeology of the European northeast), Vol. V, Komi filial AN SSSR, Syktyvkar, Russia, pp. 63–98.
- Savelyeva, E.A. (1973), "Vadjag burial ground", in *Poseleniya kamennogo i medno-bronzovogo veka na Pechore i Use* [Settlements of the Stone and Copper-Bronze Age on the Pechora and Usa] (Materials on archaeology of the European northeast), Vol. IV, Komi filial AN SSSR, Syktyvkar, Russia, pp. 47–66.
- Savelyeva, E.A. (1987), *Vymskiye mogilniki (XI–XIV c)* [Vymsky burial grounds (XI–XIV centuries)], Izdatel'stvo LGU im. A.A. Zhdanova, Leningrad, USSR, 200 p.
- Savelyeva, E.A. (1988), "Petkoi burial ground", in *Pamyatniki epokhi kamnya i metalla Severnogo Priuralya* [Monuments of the Stone and Metal Ages of the Northern Urals] (Materials on archaeology of the European northeast), Vol. IV, KNTS UrO RAN, Syktyvkar, USSR, pp. 101–121.
- Savelyeva, E.A. (1995), "Loyemsky burial ground. Ethnocultural affiliation". *Etnokulturnyye kontakty v epokhu kamnya, bronzy, rannego zheleznogo veka i srednevekovaya v Severnom Priuralye* [Ethnocultural contacts in the era of stone, bronze, early Iron Age and the Middle Ages in the Northern Urals] (Materials on archaeology of the European northeast), Vol. 13, KNTS UrO RAN, Syktyvkar, Russia, pp. 92–138.
- Savelyeva, E.A. (2010), *Zhiganovskiy mogilnik* [Zhiganovsky burial ground], Komi nauchnyy tsentr UrO RAN, Syktyvkar, Russia, 546 p.
- Savelyeva, E.A. (2014), *Ydzhydelskiy mogilnik* [Ydzhydel burial ground], Komi nauchnyy tsentr UrO RAN, Syktyvkar, Russia, 120 p.
- Sedov, V.V. (1982), *Vostochnyye slavyane v VI–XII c. Arkheologiya SSSR* [Eastern Slavs in the 6th – 12th centuries. Archaeology of the USSR], Nauka, Moscow, USSR, 328 p.
- Sedova, M.V. (1981), *Yuvelirnyye izdeliya drevnego Nogoroda* [Jewelry of ancient Nogorod], Nauka, Moscow, USSR, 198 p.
- Vinokurova, E. P. (1999), "Metallic cast crosses-reliefs of the 17th century", in *Kultura srednevekovoy Moskvy. XVII v.* [Culture of medieval Moscow. 17th century], Nauka, Moscow, Russia, pp. 326–360.
- Zherebtsov, I. L. (ed.) (1996), *Istoriya Respubliki Komi: nauchno-populyarnyye ocherki* [History of the Komi Republic: popular science essays], Komi kn. Izd-vo, Syktyvkar, Russia, 286 p.